

УДК 75.047:101.8(476)

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ»

А. Б. ГРИЩЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет культуры и искусств,
ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь

Представлено теоретическое осмысление концепта «художественное отражение». Отмечено, что важнейшей составляющей данного концепта является термин «отражение», трактовка которого рассматривается в работах по философии, психологии и эстетике. На основе этого предложена дефиниция изучаемого феномена в области искусствоведения.

Ключевые слова: отражение; теория отражения; художественное отражение; искусство; явление действительности; концепт.

Благодарность. Автор выражает благодарность кандидату искусствоведения доценту кафедры теории и истории искусства факультета художественной культуры Белорусского государственного университета культуры и искусств Д. В. Бриткевич за помощь в подготовке статьи.

THEORETICAL COMPREHENSION OF CONCEPT «ARTISTIC REFLECTION»

A. B. GRISHCHENKO^a

^aBelarusian State University of Culture and Arts, 17 Rabkarawskaia Street, Minsk 220007, Belarus

The article is implemented a theoretical comprehension of concept «artistic reflection». It is noted that the most important part of artistic reflection is the term «reflection», the interpretation of which is considered in the works of philosophy, psychology and aesthetics. On their basis, the author attempts to propose a definition of the concept in art history.

Keywords: reflection; theory of reflection; artistic reflection; art; phenomenon of reality; concept.

Acknowledgements. The author expresses his gratitude to the PhD (art history) associate professor at the department of theory and history of art of the faculty of artistic culture of the educational establishment of the Belarusian State University of Culture and Arts D. V. Britkevich for help in preparing the article.

Введение

Во всех произведениях разных видов искусств происходит художественное отражение явлений и объектов действительности, которое осуществляется при помощи средств художественной выразительности,

характерных для конкретного вида искусства. Кроме того, в области искусствоведения, а также фольклористики и филологии множество трудов посвящены анализу художественного отражения различных явлений

Образец цитирования:

Грищенко АБ. Теоретическое осмысление концепта «художественное отражение». *Человек в социокультурном измерении*. 2023;2:41–47.
EDN: BQAZDK

For citation:

Grishchenko AB. Theoretical comprehension of concept «artistic reflection». *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2023;2:41–47. Russian.
EDN: BQAZDK

Автор:

Антон Борисович Грищенко – преподаватель кафедры народно-инструментальной музыки факультета музыкального и хореографического искусства.

Author:

Anton B. Grishchenko, lecturer at the department of folk instrumental music, faculty of music and choreography art.
antgrish93@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5403-639X>

в произведениях искусства. При этом рассматриваемый концепт считается недостаточно разработанным в отечественной науке, поскольку его определение в искусствоведческих работах отсутствует.

Материалы и методы исследования

В настоящей работе применялись историографический и междисциплинарный подходы. Рассмотрен ряд работ известных представителей философии, психологии и эстетики различных исторических периодов, в которых излагается их представление об отражении. Кроме того, проанализированы не-

Цель данной статьи – создать авторскую дефиницию концепта «художественное отражение» в искусствоведении на основе его трактовок в различных науках.

сколько трактовок художественного отражения, которые можно найти в работах по философии и эстетике. Благодаря методам анализа и обобщения на основе этих трактовок сформулирована дефиниция концепта «художественное отражение» в области искусствоведения.

Результаты и их обсуждение

Для понимания значения концепта «художественное отражение» необходимо обратиться к термину «отражение», который служит главной составляющей рассматриваемого феномена. Кроме того, этот термин является важной категорией в философии, психологии и эстетике.

Отражение, как один из аспектов философской науки, волновало разных философов еще с эпохи Античности. Свое видение проблемы отражения предлагали Аристотель, Платон, Демокрит и др. С течением времени к данному вопросу обращались и другие известные философы.

У Платона процесс отражения связан с припоминанием «вещей, забытых с течением времени или давно не виденных» [1, с. 27]. Тут важна степень точности припоминания того, «насколько полно или, напротив, неполно это сходство с припоминаемым» [1, с. 27]. Чтобы человек смог припомнить что-либо, это должно запечатлеться в его душе. И затем посредством отражения происходит припоминание.

Аристотель считал, что процесс отражения происходит на чувственном и рациональном уровнях, которые связаны между собой, и является важной частью познания мира. Философ говорил: «Повидимому, все состояния души связаны с телом: негодование, кротость, страх, сострадание, отвага, а также радость, любовь и отвращение; вместе с этими состояниями души испытывает нечто и тело. Иногда бывает так, что человека постигает большое и очевидное горе, а он не испытывает ни возбуждения, ни страха; иногда же маловажные и незначительные поводы вызывают волнение, а именно когда тело приходит в возбуждение и оказывается в таком состоянии, как при гневе» [2, с. 373]. Здесь под душой Аристотель подразумевал чувственную сторону, а под телом – рациональную. Познание, а следовательно и отражение, является активным процессом, в котором чувственная сторона опережает рациональную, поскольку сначала человек воспринимает предмет или явление действительности с помощью органов чувств, а затем осмысливает его.

Демокрит также соединял ощущение и мышление. Он говорил: «...ощущение и мышление возникают вследствие того, что приходят извне образы. Ибо никому не приходит ни одно [ощущение или мысль] без попадающего [в него] образа» [3, с. 13]. Далее он определял два вида познания – истинное (познание посредством логического мышления) и темное (познание при помощи органов чувств) [3, с. 14]. Таким образом, и у Демокрита процесс отражения является активным.

Среди других философов, которые так или иначе затрагивали вопросы отражения, исследователь В. В. Грецов выделял Аврелия Августина, Ф. Бэкона, Дж. Локка и Э. Гуссерля [4, с. 41–43].

Важно отметить концепцию немецкого философа эпохи Просвещения И. Канта, который в работе «Критика чистого разума» высказывал мысль о том, что объективная реальность существует независимо от нас и нашего сознания. Однако понять ее человек может с помощью не только разума, но и чувств, поскольку чувства являются основой нашего опыта, а опыт – основой объективной реальности [5, с. 134]. Он писал: «Объективная реальность нашего эмпирического знания основывается на трансцендентальном законе, состоящем в том, что все явления, поскольку посредством них нам должны быть даны предметы, должны подчиняться априорным правилам синтетического единства предметов, правилам, согласно которым единственно возможны их отношения в эмпирическом наглядном представлении» [5, с. 139]. Хотя И. Кант и не говорил непосредственно про отражение, можно сделать вывод о том, что он признавал важную роль отражения для восприятия органами чувств различных явлений окружающей действительности и в итоге – для познания разумом этих явлений.

Один из основоположников феноменологии Э. Гуссерль рассматривал отражение в теории познания. Он писал о том, что «не имеет смысла предполагать образное сходство репрезентации и репрезентируемого – такое, которое, будучи сходством, предполагало бы сущностную единость» [6, с. 254].

«В сознании отражения второй ступени “образ” сам по себе есть образ второй степени, характеризуемый как образ образа. Если мы вспомним сейчас, как вчера мы вспоминали переживания своей юности, то уже нозма “переживания юности” сама по себе характеризуется как вспоминаемое второй ступени. И так повсюду» [6, с. 324]. Эти слова позволяют утверждать понимание философом следующего: отражаемое (образ, репрезентируемое) не есть то же самое, что и отраженное (образ образа, репрезентация).

Теория отражения занимает важное место в марксистско-ленинском диалектическом материализме. Ее суть четко описывал в своих работах В. И. Ленин. По его мнению, «...вне нас существуют вещи. Наши восприятия и представления – образы их. Проверка этих образов, отделение истинных от ложных дается практикой» [7, с. 120]. Соответственно, наши образы вещей истинны или ложны. В то же время «...отражение может быть верной приблизительно копией отражаемого, но о тождестве тут говорить нелепо. Сознание вообще отражает бытие, – это общее положение всего материализма» [7, с. 348]. Таким образом, отражение не есть точное копирование предметов и явлений окружающей действительности. Эту мысль подтверждал и Т. Д. Павлов, который писал о том, что «отражение как свойство материи есть воспроизведение особенностей одного объекта в отношениях упорядоченности в структуре организации изменений (реакций, следов, отпечатков) другого объекта» [8, с. 190].

Среди современных исследователей исторического развития теории отражения в философии необходимо отметить В. В. Грецкова [4], Р. Ю. Колобова [9] и К. В. Егорову [10]. По мнению В. В. Грецкова, теория отражения находит интерпретации в различных философских концепциях: материализме, религиозной философии, а также в объективном и субъективном идеализме [4, с. 44]. Он считал, что отражение можно определить как «свойство материальных систем в процессе взаимодействия воспроизводить посредством своих особенностей особенности других систем» [4, с. 41]. В зависимости от признания наличия связи между объективной реальностью и сознанием В. В. Грецков выделял две исторические парадигмы теории отражения – отражательную и неотражательную. В первую парадигму входят представители материализма, религиозной философии и объективного идеализма, во вторую – представители субъективизма, а также И. Кант и Э. Гуссерль, которые стоят между двумя парадигмами [4, с. 40–41].

Р. Ю. Колобов в своей работе определял связь теории отражения и международного частного права [9]. Большое значение в изучении развития теории отражения имеет исследование М. Л. Мининой¹, которая прослеживала связь теории отражения и интерпретации. Она отмечала, что «отражение как в гносеологическом, так и в онтологическом плане есть не что иное, как репрезентация реального объекта»². Таким образом, М. Л. Минина считала, что отражение синонимично репрезентации.

К. В. Миллюхин в качестве предмета анализа определял опережающее отражение, при этом он затрагивал и проблему отражения в целом: «Проблема отражения... включает в себя два аспекта: первый – это отношение отражения к объекту отражения, второй – отношение отражения к субстрату отражения. Нет отражения самого по себе. Во-первых, оно является результатом взаимодействия различных тел или систем; во-вторых, его реальность эксплицируется лишь как отношение, складывающееся между двумя системами, из которых одна называется изображением, а другая – оригиналом; в-третьих, репрезентативное содержание отражения тоже релятивно – оно выявляется лишь по отношению к техническому или живому, способному превращать отраженную упорядоченность в предметно-содержательное изображение. В безлюдной комнате с зеркалами нет никакой репрезентации, а есть лишь обычное физическое взаимодействие, осуществляющее перенос энергии и упорядоченности. Лишь при наличии “гомункулуса” (человека) или перцептрона (дешифратора) упорядоченность может быть трансформирована в предметно значимое отражение»³.

В издании «Новая философская энциклопедия» рассматриваемый термин определяется как «...основная характеристика познания и сознания с точки зрения философии диалектического материализма. Познание и сознание понимаются в рамках этой концепции в качестве отражения, воспроизведения характеристик предметов, существующих объективно – реально, независимо от сознания субъекта»⁴. Кроме того, в настоящей статье анализируются дальнейшие интерпретации ленинской теории отражения в философии и психологии, а также недостатки и неточности в формулировках самой теории отражения у В. И. Ленина.

В отечественном издании «Новейший философский словарь» можно найти дефиницию термина «отражение». Авторы словаря определяют его как категорию гносеологии. По их мнению, это понятие «...характеризует способность материальных объектов

¹Минина М. Л. Теория отражения и проблема интерпретации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Чебоксары, 2007. 23 с.

²Там же. С. 4.

³Миллюхин К. В. Опережающее отражение в саморегуляции личности : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. Чебоксары, 2004. С. 10.

⁴Лекторский В. А. Отражение // Новая филос. энцикл. : в 4 т. М. : Мысль, 2010. Т. 3. С. 178.

в процессе взаимодействия с другими объектами воспроизводить в своих изменениях некоторые особенности и черты воздействующих на них явлений. Тип, содержание и форма отражения определяются уровнем и особенностями системно-структурной организации отражающих объектов, а также способом их взаимодействия с отражаемыми явлениями»⁵. Таким образом, авторы также отмечают активность процесса отражения и взаимодействие отражаемого и отражающего.

В психологии данный термин имеет широкое толкование. В этом контексте исследуются психические процессы познания окружающего мира, «внутренние состояния организма, а также результаты его взаимодействия с миром» [11, с. 177]. Процесс отражения имеет активный характер, предполагающий «взаимодействие между отражающим и отражаемым объектом»⁶. Кроме того, отражение избирательно, т. е. может отражать не все свойства предметов и явлений, а их части. Психическое отражение имеет свойство индивидуального отражения, уникального для каждого человека. Другими словами, как писала Н. И. Чуприкова, психическое отражение «не просто воспроизводит объективную реальность в отношении “один к одному”, оно имеет свои собственные законы, вытекающие из внутренней структурной организации психики» [11, с. 177].

Исследователь психического отражения действительности А. Ф. Корниенко в своих статьях критиковал концепцию Н. И. Чуприковой, отмечая, что не любое отражение является психическим, и выделял также физическую, биохимическую, физиологическую, социальную формы отражения [12, с. 7].

Известный психолог Ю. В. Щербатых определял отражение как «способность материальных объектов в процессе взаимодействия с другими объектами воспроизводить в своих изменениях некоторые особенности и черты воздействующих на них явлений»⁷. Таким образом, дефиниция термина «отражение» в психологии концептуально близка дефиниции этого термина в философии. Ю. В. Щербатых считал, что отражение является одним из свойств психики. В то же время ряд психологов, например Б. Ф. Ломов, утверждают, что «психика выступает как особая форма отражения» [13, с. 139]. Из этого можно сделать вывод о том, что существует некоторая неоднозначность в толковании психики и отражения. В книге «Методологические и теоретические проблемы психологии» Б. Ф. Ломов говорил о том, что изучение отражения в психологии началось на основе ленинской теории отражения, которую перенес в психологию С. Л. Рубинштейн, затем ее развивали К. К. Платонов, Б. М. Теплов, Е. Н. Соколов, А. Н. Леонтьев

и др. [13, с. 132]. Кроме того, автор подробно раскрыл подходы этих и других психологов в изучении психического отражения.

Известный советский психолог Б. М. Теплов указывал на некоторую неточность в понимании отражения в психологии в середине XX в.: «В учебниках психологии термин “отражение” входит в определение большей части психических процессов (ощущение, восприятие, представление, мышление, процессы памяти). Но понимание психических процессов как отражения остается очень часто декларативным, так как не находится в органической связи с конкретным рассмотрением фактов и закономерностей, относящихся к этим вопросам» [14, с. 288–289]. Таким образом, ученый намечал дальнейшие пути исследования отражения и психических процессов в психологии.

А. Н. Леонтьев хотя и не приводил дефиницию термина «отражение», но писал о том, что «...в понятии отражения заключена идея развития, идея существования различных уровней и форм отражения. Речь идет о разных уровнях тех изменений отражающих тел, которые возникают в результате испытываемых ими воздействий и являются адекватными им» [15, с. 40]. Другими словами, отражение есть активный процесс. Это автор подтверждал в следующем высказывании: «Психическое отражение, в отличие от зеркального и других форм пассивного отражения, является субъективным, а это значит, что оно является не пассивным, не мертвенным, а активным, что в его определение входит человеческая жизнь, практика и что оно характеризуется движением постоянного переливания объективного в субъективное» [15, с. 45]. Таким образом, как отражающее, так и отражаемое являются активными участниками процесса отражения, находящимися во взаимодействии.

Исследователь психики К. К. Платонов говорил о том, что в психологии термин «психическое отражение» в качестве категории данной науки является уточнением термина «отражение», принятого как категория в философии [16, с. 63]. По его мнению, психическое отражение – это «взаимодействие объективного мира (как *отражаемого*) с корой головного мозга (как *отражающей системой*); результатом (*отраженным*) являются субъективные переживания, образы, а у человека еще и понятия, отношения»⁸.

Рассмотрев дефиниции термина «отражение» («психическое отражение») в психологической науке, можно сделать вывод о том, что понимание данного термина тесно взаимосвязано с философским толкованием термина в ленинской теории отражения.

⁵ Петушкова Е. В. Отражение // Новейший филос. слов. / под ред. А. А. Грицанова. Минск : Книж. дом, 2003. С. 728.

⁶ Минина М. Л. Теория отражения и проблема интерпретации... С. 5–6.

⁷ Щербатых Ю. В. Общая психология : учеб. по общ. психологии. СПб. : Питер, 2010. С. 10.

⁸ Платонов К. К. Отражение психическое // Краткий слов. системы психол. понятий. М. : Высш. школа, 1984. С. 86.

Кроме того, все исследователи отмечают активный характер отражения, предполагающий взаимодействие отражающего и отражаемого.

В эстетике теория отражения также нашла свое воплощение. В данном случае понимание отражения тесно связано с философскими и психологическими концепциями, объединяя в себе черты и тех и других. При этом эстетическое отражение действительности осуществляется благодаря произведениям искусства, в отличие от отражения в философии и психологии, где наличие таких произведений не обязательно. Как писала Н. П. Чередникова, «...эстетическое освоение действительности связано со своеобразным эмоционально-чувственным переживанием красоты или безобразия, совершенства или несовершенства, гармонии или дисгармонии вещей, событий, процессов окружающего нас мира (эстетическим отношением к ним). <...> Для эстетического освоения характерно специфическое (неутилитарное) наслаждение, которое доставляет человеку деятельность – ее предмет, процесс, результат» [17, с. 314].

Болгарский ученый Т. Павлов также пытался прояснить сущность отражения в искусстве. По его мнению, «...вершина развития эстетического – искусство – строится на основе отражения эстетического в неживой природе, в растительном и животном мире и в общественной жизни. Эстетическое в искусстве не буквальное, а творческое отражение и высшее развитие эстетического в жизни. В отличие от эстетического в жизни оно непосредственно не связано с конкретным реальным бытием и через последнее – с полезным и утилитарным» [8, с. 628]. Он определял два вида отражения – прямое и косвенное: «Субъект-творец отражает существующую вне и независимо от него природную и общественную среду не механически, а творчески, изменяя самого себя под влиянием внешних условий. Это прямое отражение действительности, т. е. такое отражение, при котором материальные предметы и явления воздействуют непосредственно на субъект. Далее в своей практической и теоретической деятельности человек утверждает свой особенный сформированный окружающей средой мир. Это уже косвенное отражение действительности, т. е. такое отражение, при котором субъект, претерпев под воздействием среды определенные изменения, в свою очередь оказывается способным влиять на окружающую его действительность, хотя отражение (или выражение) субъекта в его творениях является непосредственным или прямым» [8, с. 631–632].

Т. Павлов много писал о художественном отражении в искусстве, однако не давал ему определения. Тем не менее он пытался выявить суть и предмет художественного отражения. «В художественном отражении... объект определяет содержание образа как

со стороны его сущности, так со стороны формы ее проявления. <...> Предметом художественного отражения в искусстве (следствием двусторонней определенности и по отношению к сущности, и по отношению к явлению) могут стать и становятся только те материальные объекты и явления, которые доступны непосредственному восприятию (ощущению) человека. Остальные предметы и явления могут отражаться в искусстве с помощью фантазии или на основе тех чувств, которые возбуждают у людей знакомство с научными достижениями и их использованием, т. е. без непосредственно действующей определяющей роли объекта» [8, с. 634–635].

Исследователь отражения в эстетике А. А. Оганов говорил о том, что одной из функций искусства является отражение не только окружающей действительности, но и внутреннего мира человека, его души [18, с. 21]. В своей работе он определял отражение как «открытие, преобразование действительности, специфический характер ее осмысления и интерпретации» [18, с. 36]. Кроме того, по словам А. А. Оганова, «отражение внешнего мира в нашем сознании не только накладывает свой отпечаток на психику, формирует ее, но и, наоборот, психика в свою очередь активно влияет на характер отражения» [18, с. 33]. Таким образом, он подчеркивал связь отражения в эстетике, искусстве и психологии.

В словаре по эстетике концепт «художественное отражение» понимается как «специфическая форма освоения действительности в искусстве»⁹. Кроме того, в нем подчеркивается, что в своих произведениях автор не просто копирует реальность, а передает ее, по-своему осмысляя, выражая индивидуальные чувства и оценки действительности.

Еще одно определение художественного отражения предложила М. В. Букарос, которая рассматривала его с философской стороны. По ее словам, «художественное отражение – это специфическое познание, которое представляет собой форму и способ социальной активности творчески мыслящей и действующей личности и направлено на изменение и преобразование духовного мира человека»¹⁰. Стоит отметить, что данное определение находится на стыке философии, психологии и искусства.

Если говорить об искусствоведении, то здесь нет четко сформулированной трактовки художественного отражения. Кроме того, данный концепт используется в исследованиях таких отраслей науки, как фольклористика и филология. Однако и в них не рассматривается его суть.

Существует ряд терминов, которые близки по своей сути художественному отражению. Так, толкование понятий «презентация» и «репрезентация» стало предметом анализа в статьях белорусских ученых

⁹ Отражение художественное // Эстетика : словарь / под ред. А. А. Беляева. М. : Политиздат, 1989. С. 245–246.

¹⁰ Букарос М. В. Активность художественного отражения : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01. М., 1983. С. 17–18.

Т. Н. Бабич [19] и Е. Е. Корсаковой [20]. Схожесть отражения и репрезентации уже отмечалась выше в работе М. Л. Мининой¹¹. Близким по значению с данными терминами является также слово «отображение». Данные понятия зачастую используются в искусствоведческих работах, в которых анализируются произведения различных видов искусств (при этом их суть не уточняется авторами), в одинаковом значении.

Специфика художественного отражения в белорусском изобразительном искусстве XX–XXI вв. на примере архитектурного наследия Беларуси бы-

ла раскрыта автором настоящей статьи в нескольких публикациях, среди которых можно отметить статью «Особенности фиксации архитектурного наследия в белорусском изобразительном искусстве (на примере выставки “Мой Минск – мое вдохновение”)» [21].

Исходя из представленных концепций отражения в различных науках, под художественным отражением в настоящей работе понимается субъективно-объективное воспроизведение художественными средствами материальных объектов в процессе художественного творчества.

Заключение

На основании анализа ряда работ, посвященных вопросу отражения (и художественного отражения в частности) в философии, психологии и эстетике, можно сделать вывод о том, что концепт «художественное отражение» является малоразработанным

не только в искусствоведении, но и в других науках. На их основе в данной статье была предложена дефиниция концепта «художественное отражение» с позиции искусствоведения, которая обогащает терминологическое поле искусствоведческой науки Беларуси.

Библиографические ссылки

1. Платон. *Собрание сочинений. Том 2.* Лосев АФ, редактор; Ананьина СА, переводчик. Москва: Мысль; 1993. Федон; с. 7–80.
2. Аристотель. *Сочинения. Том 1.* Асмус ВФ, редактор. Москва: Мысль; 1976. О душе; с. 370–448 (Философское наследие; том 65).
3. Баммель ГК, редактор. *Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности.* Москва: Соцэкгиз; 1935. 382 с.
4. Грецков ВВ. Развитие концепции отражения в истории философии и науке. *Вестник Вятского государственного университета.* 2012;1(1):40–45.
5. Кант И. *Критика чистого разума.* Жучков ВА, составитель; Лосский НО, переводчик. Москва: Наука; 1999. 654 с.
6. Гуссерль Э. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию.* Михайлов АВ, переводчик. Москва: Академический проект; 2009. 489 с.
7. Ленин ВИ. *Материализм и эмпириокритицизм: критические заметки об одной реакционной философии.* Москва: Политгиздат; 1986. 477 с.
8. Павлов Т. *Ленинская теория отражения и современность.* Москва: София; 1969. 726 с.
9. Колобов РЮ. Международное частное право и теория отражения: постановка проблемы и обзор литературы. *Сибирский юридический вестник.* 2017;4:89–95.
10. Егорова КВ. Теория отражения как основа гносеологических исследований в СССР. *Власть.* 2014;11:171–174.
11. Чуприкова НИ. Теория отражения, психическая реальность и психологическая наука. *Методология и история психологии.* 2006;1(1):174–192.
12. Корниенко АФ. Специфика психической формы отражения действительности. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Психология.* 2008;2:5–19.
13. Ломов БФ. *Методологические и теоретические проблемы психологии.* Москва: Наука; 1984. 444 с.
14. Теплов БМ. *Избранные труды. Том 2.* Лейтес НС, составитель. Москва: Педагогика; 1985. Об объективном методе в психологии; с. 281–309.
15. Леонтьев АН. *Деятельность. Сознание. Личность.* Москва: Смысл; 2004. 352 с.
16. Платонов КК. *О системе психологии.* Москва: Мысль; 1972. 216 с.
17. Чередникова НП. Эстетическое отражение действительности как важнейший фактор познания. *Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова.* 2014;2:314–318.
18. Оганов АА. *Логика художественного отражения.* Москва: Искусство; 1972. 120 с.
19. Бабич ТН. Понятие репрезентации в современном искусстве: теоретический аспект. В: Языкович ВР, редактор; Бабич ТН, Переверзева ЮА, Шаройко ЕН, составители. *Культура: открытый формат – 2013.* Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств; 2013. с. 108–114.
20. Корсакова ЕЕ. Репрезентация в художественной культуре: определение термина и методы исследования. В: Стружецкий ГИ, редактор. *Культура. Наука. Творчество. Выпуск 6. Материалы VI Международной научно-практической конференции; 10–11 мая 2012 г.; Минск, Беларусь.* Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств; 2012. с. 53–57.
21. Грищенко АБ. Особенности фиксации архитектурного наследия в белорусском изобразительном искусстве (на примере выставки «Мой Минск – мое вдохновение»). *Этническая культура.* 2022;4(3):18–22. DOI: 10.31483/r-103090.

¹¹Минина М. Л. Теория отражения и проблема интерпретации...

References

1. Plato. *Sobranie sochinenii. Tom 2* [Collection of works. Volume 2]. Losev AF, editor; Anan'ina SA, translator. Moscow: Mysl'; 1993. [Fedon]; p. 7–80. Russian.
2. Aristotle. *Sochineniya. Tom 1* [Works. Volume 1]. Asmus VF, editor. Moscow: Mysl'; 1976. [About the soul]; p. 370–448 (Filosofskoe nasledie; tom 65). Russian.
3. Bammel' GK, editor. *Demokrit v ego fragmentakh i svidetel'stvakh drevnosti* [Democritus in his fragments and ancient evidence]. Moscow: Sotsekgiz; 1935. 382 p. Russian.
4. Gretskov VV. Development of the concept of reflection in history of philosophy and science. *Herald of Vyatka State University*. 2012;1(1):40–45. Russian.
5. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Zhuchkov VA, compiler; Losskii NO, translator. Moscow: Nauka; 1999. 654 p. Russian.
6. Husserl E. *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. Kniga pervaya. Obshchee vvedenie v chistuyu fenomenologiyu* [Ideas for pure phenomenology and phenomenological philosophy. Book one. General introduction to pure phenomenology]. Mikhailov AV, translator. Moscow: Akademicheskii proekt; 2009. 489 p. Russian.
7. Lenin VI. *Materializm i empiriokrititsizm: kriticheskie zametki ob odnoi reaktsionnoi filosofii* [Materialism and empiricism: critical notes on a reactionary philosophy]. Moscow: Politizdat; 1986. 477 p. Russian.
8. Pavlov T. *Leninskaya teoriya otrazheniya i sovremennost'* [Lenin theory of reflection and modernity]. Moscow: Sofiya; 1969. 726 p. Russian.
9. Kolobov RYu. Private international law and reflection theory: problem statement and literature review. *Siberian Law Herald*. 2017;4:89–95. Russian.
10. Egorova KV. The theory of reflection as the basis for epistemological research in the USSR. *Vlast'*. 2014;11:171–174. Russian.
11. Chuprikova NI. Theory of reflection, psychological reality and psychological science. *Methodology and History of Psychology*. 2006;1(1):174–192. Russian.
12. Kornienko AF. Specificity of the psychic form of reflection of reality. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina. Psikhologiya*. 2008;2:5–19. Russian.
13. Lomov BF. *Methodological and theoretical problems of psychology*. Moscow: Nauka; 1984. 444 c. Russian.
14. Teplov BM. *Izbrannye trudy. Tom 2* [Selected works. Volume 2]. Leites NS, compiler. Moscow: Pedagogika; 1985. [About an objective method in psychology]; p. 281–309. Russian.
15. Leont'ev AN. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow: Smysl; 2004. 352 p. Russian.
16. Platonov KK. *O sisteme psikhologii* [About the system of psychology]. Moscow: Mysl'; 1972. 216 p. Russian.
17. Cherednikova NP. [Aesthetic reflection of reality as an essential factor of knowledge]. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova*. 2014;2:314–318. Russian.
18. Oganov AA. *Logika khudozhestvennogo otrazheniya* [Logic of artistic reflection]. Moscow: Iskusstvo; 1972. 120 p. Russian.
19. Babich TN. The concept of representation in modern art: the theoretical aspect. In: Yazykovich VR, editor; Babich TN, Pereverzeva YuA, Sharoiko EN, compilers. *Kul'tura: otkrytyi format – 2013* [Culture: open format – 2013]. Minsk: Belarusian State University of Culture and Arts; 2013. p. 108–114. Russian.
20. Korsakova EE. Representation in artistic culture: definition of the term and research methods. In: Struzhetskii TI, editor. *Kul'tura. Nauka. Tvorchestvo. Vypusk 6. Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 10–11 maya 2012 g.; Minsk, Belarus'* [Culture. Science. Art. Issue 6. Materials of the 6th International scientific and practical conference; 2012 May 10–11; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University of Culture and Arts; 2012. p. 53–57. Russian.
21. Grishchenko AB. Features of Fixing the architectural heritage in the belarusian fine arts (on the example of the exhibition «My Minsk – my inspiration»). *Ethnic Culture*. 2022;4(3):18–22. Russian. DOI: 10.31483/r-103090.

Статья поступила в редколлегию 30.11.2022.
Received by editorial board 30.11.2022.